

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОДЧИК РУССКОЙ ПОЭЗИИ В США У. ЛЬЮИС: ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ТЕКСТОВОЙ ПРОЕКЦИИ¹

Е.М. Масленникова

Тверской государственный университет, Тверь

Художественный перевод понимается как креативный процесс: в нём отображается личность переводчика. Психолингвистический подход к переводческой деятельности позволяет включить переводчика в триаду «автор ↔ текст ↔ читатель» как её полноценное звено, при этом проекция текста переводчика превращается в речь–для–других–и–от–имени–других. Психолингвистический подход ориентирован на динамическую составляющую переводческой деятельности, направленную на работу со смыслами текста. На материале сборника «The Bakchesarian Fountain, and Other Poems», ставшим первой изданной в США антологией произведений русских авторов, обсуждаются особенности влияния личностных смыслов на получаемый перевод как вторичный текст.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, личностная текстовая проекция.

Проекция текста формируется непосредственно самим текстом, но «проецируется» на читательские знания и представления, т.е. проекция текста представляет собой некий конструкт-концепт, который зависит от читателя, способного или неспособного распределить текст даже в несколько другом направлении, чем определил автор. Читатель начинает самоотождествлять себя с миром текста тем больше, чем лучше его «понимает», особенно если текст соответствует его представлению об адекватности текстового построения и оформленности. В ходе текстовой коммуникации согласование / рассогласование содержания зависит от тех ожиданий, которые читатель возлагает на текст, а также от читательской (не)терпимости к культурным ценностям, заложенным в тексте. Как правило, оптимальное текстопостроение учитывает структуру языковой личности. Построение переводчиком проекции текста «для себя» и «под себя», естественно, происходит в пределах допустимых непосредственно самим исходным текстом преобразований. Проекция текста рождается в определённых условиях, определяющих стратегии выделения переводчиками смысловых опор при работе с текстом, а также под влиянием соответствующих ситуативных и контекстуальных факторов.

Первой изданной в США антологией произведений русских авторов стала книга У. Льюиса / W.D. Lewis (1792–1881) «The Bakchesarian Fountain, and Other Poems» [4]. Банкир У. Льюис родился в американском штате Делавэр, большую часть жизни провёл в Филадельфии, где занимал ряд правительственных должностей, в 1830–1840 годы входил в совет директоров нескольких крупных железнодорожных компаний. Русский язык У. Льюис выучил во время десятилетнего пребывания в России (1814–1824), где с 1810 года фирма его старшего брата «Lewis & Willing» имела торговое представительство в Санкт-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00554 «Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

Петербурге (<https://journals.psu.edu/pmhb/article/view/42891/42612>). В отличие от старшего брата, который так и не выучил русский язык, У. Льюис поставил себе цель – овладеть языком за один год. Из Санкт-Петербурга он уехал в Москву, где занимался каждый день по два часа с частным преподавателем, затем посетил Тверь, где пытался снять жильё у русскоговорящей семьи, чтобы иметь постоянную языковую практику.

Несмотря на то, что дальнейшая деятельность У. Льюиса по возвращении из России никогда не потребовала применения полученных знаний русского языка, он стал первым, кто перевёл на английский язык поэму А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823, опубликована в 1824 г.).

Отдельные переводы из книги «The Bakhchessian Fountain, and Other Poems» были опубликованы У. Льюисом в различных периодических изданиях «National Gazette», «Atlantic Souvenir» и др. В указателе имён английских и американских авторов [1] сообщается, что У. Льюис передал экземпляры книги в Россию. В номере от 18 июля 1851 года газеты «Северная пчела» вышла рецензия Н.И. Греча, с которым У. Льюис познакомился в Санкт-Петербурге. В посвящении он благодарит своих русских друзей за проявленную к нему доброту во время пребывания в России, названной им самой гостеприимной страной (their most hospitable country). Кстати, в одном из писем от 1814 года на родину он пишет, что жители Твери гораздо гостеприимнее жителей Санкт-Петербурга [5].

У. Льюис перевёл на английский язык произведения семи русских поэтов, среди которых А.С. Пушкин, П.А. Пельский, Ю.А. Нелединский-Мелецкий, Н.И. Шатров, И.И. Дмитриев, А.Ф. Мерзляков и Г.Р. Державин. К сожалению, У. Льюис не называет имена всех переведённых им авторов. Из 21 включённых в сборник переводов нам не удалось атрибутировать авторство следующих произведений: «Song» («I through gay and brilliant places...»), «To my heart», «Time» («O! Time, as thou on rapid wings...»), «Song» («Sweetly came the morning light...»), «Song» («The shades of spring's delicious...»), «Song» («How blest am I thy charms enfolding...»), «Song» («In her presence pleasures throng...»), «To Mary», «To Cupid», «Laura's Prayer» («As the harp's soft sighings in the silent valley...»). Относительно текста «Evening Meditations» можно предположить его близость к стихотворению «Вечер» (1797) А.Ф. Мерзлякова только по отдельным ключевыми словам.

Во время своего пребывания в России У. Льюис редко сталкивался с высшей аристократией, а для разговорной практики преимущественно общался с представителями среднего класса и с простыми людьми [5], что, возможно, объясняет присутствие в сборнике переводов популярных песен и романсов того времени. У. Льюис выбирает трогательное стихотворение «Горесть супруга» / «The Husband's Lament» (1803) П.А. Пельского, писателя, поэта, переводчика и друга Н.М. Карамзина. При публикации стихотворения в журнале «Вестник Европы» (№ 14, 1803) указано, что автор написал его за месяц до смерти. У. Льюис переводит стихотворение Ю.А. Неледин-

ского-Мелецкого «У кого душевны силы...» / «Stanzas» (1792) о бессмертии души, положенное на музыку в 1796 году и ставшее популярным романсом. Как и Дж. Бауринг [3], У. Льюис также переводит сентиментальное стихотворение И.И. Дмитриева «Стонет сизый голубочек...» / «The Little Dove» (1792).

В письмах к друзьям в США он называл петербуржцев заносчивыми и гордыми людьми, а в стихотворении А.Ф. Мерзлякова есть строки «Все други, все приятели / До чёрного лишь дня!», которые, возможно, привлекли внимание переводчика. Приведём последние три четверостишия из стихотворения в переводе У. Льюиса, где *подруженька* стала *женой* (*wife*), тихие *малюточки* – весёлыми и озорными детьми (*gay and sportive little ones*), *старик*-отец плачет при виде корабля (*as he our transport sees*), а лирический герой ожидает улыбок друзей (*the smiles of friends*), которых нет в оригинале.

*Ни роду нет, ни племени
В чужой мне стороне;
Не ластится любезная
Подруженька ко мне!*

*Не плачется от радости
Старик, глядя на нас;
Не вьются вокруг малюточки,
Тихохонько резвясь!*

*Возьмите же всё золото,
Все почести назад;
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!*

А.Ф. Мерзляков.

Средь долины ровныя

*No relatives, alas! of mine in this strange clime appear,
No wife imparts love's fond caress, sweet smile, or pitying tear;
No father feels joy's thrilling throb, as he our transport sees;
No gay and sportive little ones come clambering on my knees; –
Take back all honours, wealth, and fame, the heart they cannot
move,
And give instead the smiles of friends, the tender look of love!*

A.F. Merzliakoff. Solitude

(Translated by W.D. Lewis, 1849)

Если сравнить синонимический ряд (РОДИНА, ОТЕЧЕСТВО, ОТЧИЗНА) и соответствующий ему английский ряд (NATIVE LAND, MOTHER COUNTRY, home, HOMELAND, MOTHERLAND, FATHERLAND, COUNTRY OF ORIGIN), то оказывается, что в последнем более сильно проявляются экстралингвистические, исторические и культурные коннотации. Различия между словами не только понятийные, но также оценочные и ассоциативные. В русском языке слово РОДИНА обладает особой повышенной эмоциональностью и эмотивностью, что очень сильно проявляется в заключительной четверостишии у А.Ф. Мерзлякова (*Возьмите же всё золото, / Все почести назад; / Мне родину, мне милую, / Мне милой дайте взгляд!*).

Интерес переводчика вызывает стихотворение И.И. Дмитриева «Юность, юность! Веселися...» / «Counsel» (1795) о быстропроходящей юности с призывом «Веселись, пока цветёшь; / Пой, пляши, люби, резвись!...».

У. Льюис прибыл в Россию после долгого путешествия: в сборник он включает стихотворение Г.Р. Державина с говорящим названием «Буря» / «The Storm» (1794), где есть строки «Ты, творец, господь всесильный... / Ты меня от смерти спас!».

Многоплановость художественного (поэтического) слова делает принципиально возможной реализацию одного и того же плана содержания в разных планах выражения, что изначально предполагает направленность на совместное осмысление текста в режиме диалога «автор ↔ читатель». Патриотическое стихотворение «Песнь донскому воинству» («Грянул внезапно гром над Москвою...») поэта Н.М. Шатрова (1812) пользовалось огромным успехом у его современников, став со временем народной песней, существующей в нескольких вариантах. В Великобритании первая антология «Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices» произведений русских поэтов выходит в 1821 году: её составитель и переводчик Дж. Бауринг / John Bowring (1792–1872) опубликовал первый том антологии [2] после возвращения из путешествия по странам Европы, во время которого он посетил Испанию, Францию, Бельгию, Голландию, Россию и Швецию (1819–1820). Через два года он публикует второй том антологии [3]. Англичанин Дж. Бауринг и американец У. Льюис [4] подошли к решению поставленной переводческой задачи по-разному. Дж. Бауринг не упоминает о Наполеоне и варьирует припев. В варианте У. Льюиса, наоборот, переданы угрозы французским захватчикам.

*Кто против бога? – кто против русских?
 Выхватив саблю, рек атаман;
 Праха не будет полчищ французских!..
 Тщетны все козни Наполеона,
 Не устрасит нас множеством сил..
 Грянем на встречу полчищ французских..
 Рушилась слава Наполеона...*

Н.Н. Шатров. Песнь донскому воинству

*“Who dare oppose God? who oppose Russians?”
 Cried the brave Hetman, – steeds round him tramp, –
 The Frenchman’s ashes quickly we’ll scatter...
 “Vain are Napoleon’s skill, strength, and cunning,
 Nor do his hosts fill us with despair ...
 “Sternly rush on, friends, crush the vile Frenchman,
 Firm be as mountains when tempests blow,
 Oh! into Russia grant not the foul one
 Further to go.” ...
 Napoleon abandoned his fame, and sought
 Safety in flight.*

N. Shatrov. Ode to the Warriors of the Don. Written in 1812
 (Translated by W.D. Lewis, 1849)

*‘Strive against God and our Russia shall no men,
 Ataman cried, while he brandish’d his spear,
 ‘Scatter’d like ashes, they perish – our foemen...*

N. Shatrov. To the Army of the Don
 (Translated by J. Bowring, 1823)

Передав *аркан* ‘длинная верёвка с подвижной петлёй на конце для ловли лошадей и других животных’ (СРЯ) как *arkan*, американец У. Льюис объясняет её в сноске как ковбойское *lasso* (*Lasso*), т.е. через «свою» реалию.

Страшен аркан, сабля ужасна...

Н.Н. Шатов. Песнь донскому воинству (1812)

Th'arkan is dreadful, the sword unsparing...

N. Shatrov. Ode to the Warriors of the Don. Written in 1812

(Translated by W.D. Lewis, 1849)

Lo! at thy slings and thy sabres they tremble...

N. Shatrov. To the Army of the Don

(Translated by J. Bowring, 1823)

Завершает сборник ода «Бог» / «To God» (1784) Г.Р. Державина, в петербургском доме которого У. Льюис встречался с русскими писателями. Во вступлении к переводу У. Льюис называет оду одним из лучших произведений русской литературы. Свою задачу У. Льюис видит в том, чтобы передать все смысловые нюансы оригинала, из-за чего сохранение стихотворного метра оказывается затруднительным. В комментарии к строфе «Ты цепь существ в себе вмещаешь...» говорится, что понять красоту метафоры может только тот, кто наблюдал зимнее северное небо («The full beauty of this metaphor can only be felt by those who have witnessed, in a high northern latitude during intensely cold and clear weather...»). С помощью подобных комментариев он пытается отразить своеобразную модель реального мира, увиденного русским поэтом. В этом отношении переводчик как первичный читатель не остаётся просто сторонним наблюдателем, а превращается в непосредственного участника текстовой коммуникации, своего рода третьим собеседником для вторичного читателя из сферы переводящего языка и автора.

Ты цепь существ в себе вмещаешь,

Её содержишь и живишь;

Конец с началом сопрягаешь

И смертью живот даришь.

Как искры сыплются, стремятся,

Так солнцы от тебя рождаются;

Как в мразный, ясный день зимой

Пылинки инея сверкают,

Вращаются, зыблются, сияют,

Так звезды в безднах под тобой.

Г.Р. Державин. Бог

Thou unitest within thyself the chain of beings,

Upholdest and animatest it,

Thou connectest the end with the beginning,

And through death bestowest life.

As sparks shoot forth and scatter themselves,

Thus suns are born of thee:

As, in a cold and clear winter's day,

Particles of frost scintillate,

Whirl about, reel, and glisten,

Even so do the stars in the abysses beneath thee!

G. Derjavin. To God

(Translated by W.D. Lewis, 1849)

Как показал анализ антологии, выбор текстов для неё оказался мотивированным в большей или меньшей степени личностной заинтересованностью её переводчика и составителя. У. Льюис представил любовную и медитативную лирику, а также стихотворения, которые были положены на музыку и стали популярными романсами. Кстати, англичанин Дж. Бауринг [3] пишет о мелодичности и жалобности русских народных песен, которые остаются навсегда в уме и памяти слушающих. Максима отношения (по Г.П. Грайсу) предполагает такую релевантность смысловых отношений текстов оригинала и перевода, чтобы смыслы перевода не вызывали негативную оценку у читателя, имеющего языковой и энциклопедический опыт носителя переводящего языка. Преподаватель

русского языка в американском колледже Сент-Олаф / St. Olaf College и автор блога о русской литературе XIX века (<https://xixvek.wordpress.com/2014/04/14/old-poetry-translations-the-bakhchesarian-fountain-william-d-lewis/>) Э. Макдональд / Erik McDonald считает, что в переводе У. Льюиса пушкинский «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823, опублик. в 1824 г.) сохраняет труднодостижимую для современных переводчиков старомодную изысканность (old-fashioned elegance).

Построение читателем текстовой проекции происходит на основе опыта и знаний, а (не)совпадение «проекций» определяется общностью опыта, сходством систем знаний. В авторской и читательской проекциях текста (как что–есть–текст–для–меня) происходит встреча интенций работающей с текстом личности. Таким образом, текст оказывается на стыке собственно производства, коммуникации и потребностей.

Список литературы

1. Allibone S.A. A Critical Dictionary of English Literature, and British and American Authors: Living and Deceased; from the Earliest Accounts to the Middle of the Nineteenth Century; Containing Thirty Thousand Biographies and Literary Notices, with Forty Indexes of Subjects. Childs & Peterson, 1870. Vol. 2. 2326 p.
2. Bowring J. Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary re-marks and biographical notices. 2nd edition. London: R. and A. Taylor, 1821. Vol. 1. 281 p.
3. Bowring J. Российская антология. Specimens of the Russian Poets, with introductory remarks. Part the second. London: G. and W.B. Whittaker, 1823. Vol. 2. 301 p.
4. Lewis W.D. The Bakchesarian Fountain, and Other Poems. Philadelphia: Sherman, 1849. 72 p.
5. Norman E. America's First Student of Russian: William David Lewis of Pennsylvania // Pennsylvania Magazine of History and Biography. 1972. Vol. 96. Issue 4. October. Pp. 469–479.

W. LEWIS AS THE FIRST TRANSLATOR OF RUSSIAN POETRY IN THE USA: PERSONAL TEXT PROJECTION FEATURES

E.M. Maslennikova

Tver State University, Tver

Translation is understood as a creative process: it concerns translator's personal space and domain. Psycholinguistic approach to translation activities allows considering the translator as an active interpreter within the triad «author ↔ text ↔ reader». The translator is its full-fledged member whose projection of the text (textual projection) is the speech on behalf of the author. Psycholinguistic approach to translation process and activities is focused on its dynamic components as the translator deals with text meanings. The article analyses the book «The Bakchesarian Fountain, and Other Poems», the first anthology of Russian poets published in the USA.

Keywords: literary text, translation, personal (individual) textual projection.

Об авторе:

МАСЛЕНИКОВА Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru.